

На правах рукописи

Якимова Ольга Александровна

**ОСОБЕННОСТИ МЕДИАДИСКУРСА МЕЖДУНАРОДНОЙ
МИГРАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена на кафедре
социальной работы ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

- Научный руководитель:** доктор социологических наук,
профессор Старшинова Алевтина
Викторовна
- Официальные оппоненты:** Скворцов Николай Генрихович
доктор социологических наук,
профессор, ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный
университет», декан Факультета
социологии
- Коморникова Ольга Михайловна
кандидат социологических наук, ФГБОУ
ВПО «Шадринский государственный
педагогический институт», старший
преподаватель кафедры отечественной и
всемирной истории
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический
университет» (г. Екатеринбург)

Защита состоится 24 июня 2014 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>.

Автореферат разослан ___ мая 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

Н. Л. Антонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование медиадискурса международной миграции как одного из определяющих факторов, оказывающих влияние на отношения принимающего сообщества и иностранных мигрантов, имеет актуальный характер в силу ряда обстоятельств.

С одной стороны, беспрецедентный рост масштабов перемещения людей на планете в полной мере соответствует логике глобализации и обусловлен важными геополитическими, экономическими и демографическими выгодами, которые приобретают в результате приема иностранцев страны-реципиенты. С другой стороны, несмотря на позитивные эффекты международной миграции, очевидные на макроуровне, на мезо- и микроуровнях анализа социальной ситуации, складывающейся в принимающих иностранных мигрантов государствах, она оказывается катализатором роста напряженности и нестабильности.

Международная миграция, являясь причиной социальных изменений, по-разному влияет на страны приема и выезда. В государствах-донорах, например, деформируется половозрастная структура, возникает нехватка трудовых ресурсов. Однако в современной ситуации большее значение приобретает социологический анализ факторов, которые оказывают воздействие на миграционный процесс в государствах-реципиентах, где концентрируется некоренное население, расширяющее этническое и культурное многообразие общества и тем самым вызывающее социальное напряжение.

Так, в России, входящей в группу стран-лидеров по приему международных мигрантов, внешняя миграция на протяжении ряда лет является единственным фактором компенсации естественной убыли населения в условиях депопуляции. Дефицит собственных демографических возможностей для освоения всей территории страны и требующий больших затрат рабочего труда тип отечественной экономики делают проблему привлечения к нам людей из других государств очень важной.

В то же время социологические исследования фиксируют весьма высокий уровень бытовой ксенофобии населения РФ, которое главной угрозой для страны в 2013 г. назвало «заселение России представителями других национальностей». Ярким примером остроты конфликтов, возникающих на почве неприятия автохтонным сообществом «чужаков», могут служить антимигрантские выступления, которые волной прокатились по городам России в 2013 г. в форме стихийных митингов (Санкт-Петербург, Екатеринбург) или даже массовых беспорядков с элементами погромов (Москва (Западное Бирюлево), Арзамас).

Тем не менее, официальные данные говорят о том, что в России не находится катастрофически большого числа иностранцев, а также о том, что иностранные мигранты не являются в массе своей криминальными

элементами и по показателям обычной преступности их поведение мало чем отличается от поведения граждан страны.

Противоречие между имеющейся статистикой и «социальным знанием» автохтонного населения о приезжих можно рассматривать как индикатор негативного стереотипного представления о международных мигрантах на уровне массового сознания, которое определяет латентную социальную напряженность и дестабилизирует систему общества в целом.

Однако настороженное отношение коренного населения к «чужакам» не является специфической чертой «консервативного» отечественного менталитета, оно характерно и для либеральных стран Запада, что подтверждается, например, состоявшимся в феврале 2014 г. референдумом в Швейцарии, где граждане страны поддержали ужесточение миграционной политики.

Чтобы скорректировать негативное восприятие иностранных граждан принимающим сообществом и сформировать образ международной миграции как особого явления, адекватного развитию современной жизни, важно понимать не только видимые, но природные причины негативного отношения принимающего сообщества к иностранцам, а также социальные механизмы его формирования.

СМИ как социальному институту принадлежит особая роль в группе факторов, участвующих в конструировании отношения коренного населения к международным мигрантам, заключающаяся в том, что медиа наполняют социальную память аудитории, развивают фоновое знание, формируют смыслы и образы, которыми индивиды и группы руководствуются в последующем взаимодействии.

Актуальность социологического анализа медиадискурса международной миграции заключается в прояснении механизма, посредством которого СМИ могут способствовать поддержанию стабильности современного сложного мультикультурного общества. Таким образом, практическая значимость, недостаточная теоретическая и эмпирическая разработанность проблемы определяют актуальность и новизну темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Избранный в диссертации предмет и ракурс его освещения предполагает обращение к нескольким группам социологической литературы, первую из которых составляют различные подходы к исследованию феномена миграции.

Научное изучение миграции началось в контексте анализа экономических и демографических проблем с работ К. Маркса, Д. Риккардо, Э. Равенштейна, А. Смита, Ф. Энгельса. Основы социологического подхода были заложены в трудах М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, У. Томаса. Исследование механизмов самоподдержания миграционных процессов получило развитие в теории Д. Массея, а факторов и причин миграции с учетом процессов глобализации – в концепциях Э. Ли, П. Линдберта, Э. Лютвака, М. Приора, С. Сассен, О. Старка, Т. Шульца.

Изучению межкультурных отношений в многонациональных государствах, проблемам социокультурной адаптации и аккультурации посвящены работы Дж. Берри, К. Оберга, Г. К. Триандиса, М. Уолтцера, Э. Хирша, Э. Холла, Г. Хофстеде.

В России становление научного анализа миграционных процессов было связано с интенсивной колонизацией южных и восточных территорий страны (В. П. Вошинин, Г. К. Гинс, И. А. Гуревич, А. А. Исаев, А. А. Кауфман, С. Г. Струмилин, И. Л. Ямзин).

Классическими для отечественной социологии миграции являются публикации Ж. А. Зайончковской (проблемы приживаемости), И. С. Матлина (математическое моделирование миграционного поведения), В. И. Переведенцева (методы изучения миграции). Достижением фундаментального характера в области исследования миграции населения в нашей стране стали работы Т. И. Заславской, которая начала изучать ее социологическими методами.

Типологизации миграционных процессов посвящены труды М. С. Авербуха, В. И. Добренькова, В. Л. Иноземцева, В. А. Ионцева, А. А. Исаева, В. И. Колесника, А. И. Кравченко, С. Е. Метелева, В. В. Покшишевского, Л. Л. Рыбаковского, С. В. Рязанцева. Миграционное поведение социальных групп в рамках этносоциологического подхода анализируется Ю. В. Арутюняном и Л. М. Дробижевой. Процесс адаптации мигрантов в принимающем социуме, проблемы взаимодействия приезжих и местного населения рассмотрены в работах В. С. Айрапетова, И. Б. Бритвиной, Г. С. Витковской, Ж. А. Зайончковской, Г. Е. Зборовского, А. В. Дмитриева, Н. П. Космарской, А. И. Куропятника, Н. М. Лебедевой, Е. А. Назаровой, Н. Г. Скворцова, В. А. Тишкова, Ж. Т. Тощенко. Комплексное теоретико-методологическое обоснование подходов к социологическим исследованиям миграционных процессов предпринято М. С. Блиновой и Т. Н. Юдиной. Проблемы регулирования миграционных процессов и управления миграционной ситуацией освещаются в публикациях О. Д. Воробьевой и Т. М. Регент.

Вторая группа социологических работ, являющихся теоретико-методологической базой диссертационного исследования, касается анализа сущности массовой коммуникации и эффектов воздействия медиа на население.

Осмысление СМИ как сложного социального феномена, способного «задавать» определенную направленность сознанию, началось в трудах классиков психологии массового воздействия (С. Сигеле, Г. Тард). Теория социологии массовых коммуникаций глубоко разработана западными исследователями: Т. Адорно, М. Хоркхаймером, У. Липпманом (понятийный аппарат, термины: «стереотипы массового сознания», «псевдоокружающая среда», «индустрия культуры»); Г. Лассуэллом (однонаправленная линейная модель коммуникации); П. Лазерфельдом, Р. Мертоном (ограниченность воздействия массовых коммуникаций психологическими особенностями

селективного восприятия людей); О. Гоулднером, М. Маклюэном, С. Холлом (системообразующая роль коммуникации в обществе); К. Левином, Д. Уайтом, П. Шумейкером (социально-технологические процессы производства медиадискурса: гейткипинг); Г. Блумером, М. Маккомбсом, Дж. Китсьюзом (теория формирования общественно-политической повестки).

В отечественной социологии массовых коммуникаций исследования общественного мнения и массовой аудитории представлены работами Б. А. Грушина, Т. М. Дридзе, Б. М. Фирсова, В. А. Ядова. В трудах Б. М. Березина, М. М. Назарова, Т. В. Науменко, А. А. Родионова, М. Н. Федотовой, А. И. Черных, Ф. Ю. Шаркова исследуются теоретические аспекты массовой коммуникации.

Третью группу методологически значимых для диссертационного исследования работ составляют социологические и социально-философские концепции идеологии и конструирования реальности.

Всесторонний социологический анализ феномена идеологии представлен в рамках марксистской (К. Маркс, К. Манхейм) и структурно-функциональной (Р. Мертон, Т. Парсонс) методологии. основополагающим трудом в теории конструктивизма считается трактат П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности». Глубокое социально-философское осмысление конструктивистской роли массмедиа в современном обществе осуществлено в работах П. Бурдьё и Н. Лумана.

Анализ социологической литературы показывает недостаточность исследования механизмов взаимной адаптации принимающего и перемещающегося (часто иноэтничного) сообществ в контексте конфликтогенности их взаимодействия в актуальных условиях качественной и количественной трансформации миграционных потоков. В этом контексте высокую важность приобретает социологическое изучение дискурса международной миграции в СМИ как одного из факторов, которые определяют характер отношений иммигрантского и местного сообществ, а следовательно, детерминируют социальную ситуацию в обществе в целом.

Обозначенные выше прикладные и теоретико-методологические проблемы и противоречия определили объект и предмет, обусловили исследовательскую цель и задачи диссертационной работы.

Объект исследования: современный миграционный процесс как пространство опосредованных медиадискурсом социокультурных отношений принимающего и иммигрантского сообществ.

Предмет исследования: медиадискурс международной миграции как способ формирования отношения коренного населения к иммигрантам.

Цель работы: через анализ структуры и содержания медиадискурса международной миграции раскрыть основные принципы формирования социального образа иностранных мигрантов и связанных с этим образом установок населения в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Для обоснования методологии исследования осуществить анализ концептуальных подходов к изучению миграции.
2. Раскрыть основные принципы конструирования средствами массовой информации отношения аудитории к международной миграции.
3. Проанализировать роль печатных региональных СМИ в формировании миграционного притяжения региона (на примере Свердловской области).
4. На основе анализа структуры и содержания медиадискурса международной миграции выделить модели, оказывающие влияние на восприятие иммигрантов коренным населением.
5. Раскрыть основные противоречия дискурса международной миграции в региональных печатных СМИ.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы российских и зарубежных авторов, посвященные анализу феномена миграции, актуальных тенденций миграционного процесса, возможностей и механизмов воздействия СМИ на аудиторию, роли средств массовой коммуникации в конструировании стратегий социального взаимодействия.

Фундаментальные методологические и теоретические основания, из которых исходит автор работы, содержатся в трудах П. Бергера, Л. Н. Гумилева, Т. Лукмана, Н. Лумана, Т. Парсонса, Э. Холла.

Изучение данной проблемы осуществлялось с позиций системного, постструктуралистского, конструктивистского и коммуникативного подходов в трактовке массмедийного дискурса миграции.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы количественных и качественных социологических исследований, проведенных автором:

1. Контент-анализ региональных общественно-политических изданий «Областная газета» и «Уральский рабочий» за период с 1.09.11 по 30.11.11 (113 номеров).
2. Анкетный опрос жителей г. Екатеринбурга, 2012 г. (360 респондентов, квотная выборка по полу и возрасту).
3. Опрос экспертов методом интервью, 2012 г. (15 интервью, отбор доступных случаев).
4. Опрос трудовых мигрантов г. Екатеринбурга методом фокус-группового интервью, 2012 г. (2 группы, в целом 15 человек).
5. Опрос жителей г. Екатеринбурга методом фокус-группового интервью, 2013 г. (3 группы, всего 24 человека).

Также осуществлен вторичный анализ данных исследований отечественных и зарубежных авторов; использовалась информация федерального и областного органов государственной статистики, федеральной миграционной службы России.

Научная новизна диссертационной работы заключается в выявлении основных способов влияния дискурса печатных СМИ на восприятие

населением современной международной миграции и иностранных мигрантов.

Положения диссертации, полученные лично автором, содержащие новизну и **выносимые на защиту**, заключаются в следующем:

- обоснована идея плюрализации форм участия иностранных мигрантов в жизни общества-реципиента, заключающаяся в вариативности результатов миграционного процесса, которые не обязательно предполагают интеграцию иммигрантов, а следовательно, требующая дополнительной адаптации коренного населения к подобному изменению;

- уточнено социологическое понимание понятия «медиадискурс международной миграции», как тематически сфокусированной, социокультурно детерминированной речемыслительной деятельности в массмедийном пространстве, обуславливающей определенное мировоззрение и жизненную позицию, которые в свою очередь могут воплощаться в соответствующих моделях социального взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ;

- определена специфическая совокупность элементов конструирования СМИ восприятия населением миграционного процесса (тематическая конденсация, детерминированная сетью селекторов, метафорические модели, манипулирование квантифицированными показателями, использование механизмов смещения агрессии, подмена понятий, поверхностность суждений в пользу их сенсационности и пр.);

- выделены транслируемые СМИ схемы негативного восприятия населением международной миграции: 1) «модель миграционного кризиса» и 2) «модель прагматично-ограниченной толерантности», а также субъекты их конструирования (социальные группы) и социолингвистические и социологические (оценки, установки) индикаторы;

- раскрыт способ формирования СМИ восприятия населением международной миграции: «текст как социолингвистический феномен → смысловые конденсаты, оценка, ценностное отношение (кризис, угроза) → образ иностранных мигрантов как фоновое социальное знание (враг, чужой) → установки (интолерантное отношение или вынужденная толерантность) → дистанцирование и утилитаризм как основные характеристики взаимодействия изучаемых сообществ»;

- доказано на основе эмпирических данных, что дисбаланс описания в СМИ трудовых неквалифицированных мигрантов в пользу трансляции негативного знания о них выступает фактором формирования интолерантных установок в отношении иммигрантов у населения и вследствие этого дестабилизирует социальную систему;

- выявлено противоречие в отношении к миграционному процессу среди его участников со стороны принимающего сообщества и доказано, что оно основано на оценке этими группами ряда различных параметров культуры иммигрантов. Анализ полученных эмпирических данных показал, что работодатели оценивают преимущественно качества мигрантов,

связанные с культурой труда, для другой части населения имеет значение культура их поведения в общественных сферах повседневного взаимодействия с ними.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для:

- дальнейшего социологического анализа процессов взаимодействия россиян и иностранных мигрантов, а также факторов развития их бесконфликтного сосуществования;
- получения информации о механизмах влияния СМИ на формирование ориентаций и установок принимающего и иммигрантского сообществ;
- разработки социальных технологий по профилактике ксенофобии среди населения обществ-реципиентов;
- разработки курса «Социология миграции», «Социология массовых коммуникаций», а также спецкурсов для социологов и журналистов, связанных с проблемами организации массовой коммуникации и ее социальными эффектами.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях, докладывались и обсуждались на всероссийских и международных конференциях: Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире» в рамках Конвента «Модернизация обществ и множественные модерности» (Екатеринбург, Россия, 2013); XVI Международная конференция «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, Россия, 2013); XIX Уральские социологические чтения: Региональные особенности разработки и реализации социальной политики (Екатеринбург, Россия, 2013); «Международный конгресс по социальной работе и социальному развитию: Действие и воздействие» (Стокгольм, Швеция, 2012); Международная научно-практическая конференция «15 Европейский Симпозиум по социальной работе: Социальная работа – гарантия благополучия Европы» (Памплона, Испания, 2012); «Международный конгресс по социальной работе и социальному развитию: Формирование повестки дня» (Гонконг, Китай, 2010); Международная научно-практическая конференция «14 Европейский Симпозиум по социальной работе» (Мёнхенгладбах, Германия, 2009).

Диссертационное исследование поддержано грантом Института общественных связей (Institute of Public Affairs, Польша, 2014).

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения, библиографического списка, включающего 177 источников. Содержание работы изложено на 156 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяется цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются теоретико-методологические и эмпирические основы исследования, формулируется научная новизна диссертационной работы, ее научно-практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе **«Методология социологического анализа роли СМИ в формировании восприятия населением международной миграции»** автор осуществляет теоретический анализ проблемы, опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей; раскрывает сущность и содержание ключевых для диссертации понятий – «миграция», «международные мигранты», «миграционный процесс», «медиадискурс»; выявляет факторы, детерминирующие восприятие населением международной миграции; определяет место СМИ в совокупности рассмотренных факторов и раскрывает механизм конструирования СМИ образа международной миграции у коренного населения.

В параграфе 1.1 **«Теоретико-методологические подходы к миграции как социальному процессу»** раскрывается содержание понятия миграции через выделение его основных таксономических характеристик, которые используются для классификации миграции и определения рассматриваемого в работе сообщества международных мигрантов как въезжающих на территорию другого государства временно либо навсегда; осуществляется социологический анализ современной международной миграции как процесса через исследование причин, функций, а также изменений, происходящих с его основными субъектами (автохтонное население, иностранные мигранты) в результате социального взаимодействия.

Поскольку миграция относится к сложным многоаспектным феноменам, ее исследования носят междисциплинарный характер и осуществляются в рамках экономического, демографического, антропологического, политологического и некоторых других подходов. Отмечается, что особенность социологического подхода заключается в анализе миграции как внутренне противоречивого, обусловленного причинными и структурно-функциональными зависимостями процесса взаимодействия принимающего, перемещающегося и отдающего сообществ, в контексте происходящих с ними социальных изменений.

На основе теоретико-методологических подходов, объясняющих причины миграции, автором выделяются ее индивидуалистско-рациональная (экономический подход), коллективно-групповая (сетевой подход) и транснациональная (глобализационный подход) сущности, а также отмечается, что миграция регулирует спрос и предложение на труд (экономическая функция), осуществляет социальную интеракцию и

мобильность, способствуя более полному удовлетворению социально-групповых потребностей (социальная функция).

Анализ причин и функций международной миграции позволяет определить ее как объективный социальный процесс, имеющий важное значение в жизни общества и обеспечивающий в нем многие эффективные изменения, такие, например, как мировая интеграция и глобальный прогресс (макроуровень), а также обмен жизненным опытом, культурными практиками и трудовыми навыками, определяющий личностное развитие (микроуровень).

С социологической точки зрения, достижение позитивных социальных эффектов миграционного процесса возможно в парадигме мультикультурной интеграции, предполагающей сосуществование принимающего и иммигрантского сообществ как процесс межэтнического взаимодействия в форме непрерывного межкультурного диалога, который формирует новые идентичности обеих групп: для иностранных мигрантов – это интериоризация ценностей, традиций и языка страны-реципиента, а для коренного населения – личностная и институциональная адаптация к включению социально-культурных практик мигрантов в контекст повседневной жизнедеятельности и функционирования.

Тем не менее, в настоящее время мультикультурную модель интеграции можно отнести скорее к «идеальным типам», поскольку практика ее воплощения в западных странах была неудачной, способствовала фрагментации общества и маргинализации иноэтничных общин, что привело к нарастанию социального напряжения и возникновению межэтнических столкновений в государствах-реципиентах. Автор объясняет это многообразием и внутренней противоречивостью факторов, оказывающих влияние на характер отношений коренного населения и «чужаков».

Конфликтный потенциал международной миграции как процесса взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ раскрывается в параграфе через реализуемые приезжими и местным населением модели взаимодействия, ориентированные на противопоставление и дистанцирование. Автор выделяет в этом контексте стратегии поведения иностранных мигрантов, которые преимущественно сводятся к пассивной (чаще всего) или активной (редко) автаркии (стратегии «геттоизации» и «культурной колонизации» соответственно), а также отмечает, что для принимающего сообщества характерна «расколотость» восприятия иностранцев: местное население актуализирует «охранительную» («консервативную») стратегию, в рамках которой международная миграция воспринимается как национальная угроза, тогда как работодатели находятся на «либеральных» позициях, предполагающих поддержку миграционных потоков и использование возможностей, которые они создают.

Это противоречие в оценке миграционного процесса его основными участниками со стороны принимающего общества объясняется в работе с методологических позиций теории этногенеза (Л. Н. Гумилев) тем, что

отношение к приезжим имеет не только ценностную (интернационализм, толерантность), но и антропологическую основу, что проявляется в противопоставлении стереотипов поведения, которые воспринимаются членами каждого этноса на определенном промежутке времени как единственно допустимый формат общения.

Согласно выстроенной логике, работодатели оценивают соответствие мигрантов требованиям культуры труда (профессиональная пригодность, способность выполнять производственные функции), тогда как коренное население воспринимает приезжих с позиций культуры общения и поведения в общественных местах, где ярко проявляется этнически чуждый стереотип поведения.

Различное восприятие иностранных граждан группами общества-реципиента воспроизводится в противоречивости государственной политики при определении принципов выстраивания отношений принимающего и иммигрантского сообществ на сущностном уровне: с одной стороны, провозглашается толерантность как одно из базовых условий сосуществования, с другой стороны, на практике происходит потворствование ксенофобским настроениям большинства населения в ходе избирательных кампаний всех уровней.

Автор делает заключение, что сложность формирования бесконфликтного взаимодействия местного населения и «чужаков» определяется сегодня еще и тем, что классический методологический подход в социологии, подразумевающий под миграцией переселение, а потому предполагающий интеграцию (в форме ассимиляции или мультикультурной интеграции) как единственный результат миграционного процесса (приживаемость), уже не охватывает все современные случаи передвижения людей на планете. В настоящее время большое количество иммигрантов не ориентированы на интеграцию в принимающее общество и не нуждаются в ней, поскольку приезжают в страну не навсегда, а на определенное время. По этой причине акцент социологической теории смещается к признанию вариативности результатов миграционного процесса («частичная (функциональная) интеграция», «комплексная модель инкорпорации» и др.).

Тем не менее, отмечается, что подобная плюрализация моделей взаимодействия принимающего сообщества с различными группами иммигрантов невозможна в условиях актуального восприятия большинством населения иностранцев как «угрозы». Опираясь на методологию теории этногенеза и теории межкультурной коммуникации, автор делает вывод о необходимости корректировки отрицательного восприятия местным населением приезжих посредством формирования культуры их взаимоотношений. Подчеркивается, что особая роль в этом процессе принадлежит современным СМИ, поскольку они как социальный институт являются для людей не только основным источником информации о внешней реальности, но и конструируют отношение к происходящим в ней явлениям и процессам.

В параграфе 1.2 «Роль СМИ в формировании дискурса международной миграции» рассматриваются основные субъекты и модели дискурса международной миграции; раскрывается особая роль СМИ как агента и субъекта дискурса международной миграции в контексте конструктивистской логики их функционирования как социального института, анализируется понятие медиадискурса как когнитивно-идеологического феномена и разбирается схема, посредством которой СМИ формируют у населения отношение к международной миграции.

Автор выделяет две господствующие модели в современном отечественном дискурсе международной миграции: 1) модель миграционного кризиса, в рамках которой международная миграция соотносится с социальными проблемами и воспринимается как угроза и 2) модель прагматично-ограниченной толерантности, где международная миграция воспринимается как неизбежное зло, с которым тем не менее надо мириться в силу востребованности иностранных работников отечественным рынком труда.

Версии реальности и социальных отношений создаются в этих дискурсивных моделях посредством механизма, предполагающего трансляцию определенной совокупности знаний, существование особого алгоритма сочленения смыслов и способов их объективации. Среди используемого при этом набора дискурсивных формул отмечаются: 1) доминирование «милитарной» и «экономической» метафорических моделей, 2) парадоксальные интерпретации информационных поводов в пользу иллюстрации негативных выводов о качествах и способностях иностранных мигрантов, 3) подмена понятий (например, интеграция – ассимиляция), 4) акцентирование внимания на этнической компоненте бытовых конфликтов в целях смещения недовольства населения с оси «органы управления» на ось «мигранты», 5) манипулирование квантифицированными показателями (численность миграционных потоков, преступность среди иммигрантов) и пр.

Основными субъектами актуального дискурса международной миграции в работе определяются следующие группы: 1) автохтонное население (и журналистское сообщество как его часть), заинтересованное в сохранении культурной однородности вследствие неприятия «других» из-за чуждости стереотипа поведения, 2) бизнес (работодатели), заинтересованный в присутствии на рынке труда необходимой рабочей силы, и наконец, 3) власти, занимающие амбивалентную позицию: с одной стороны, они заинтересованы в сохранении статус-кво, а потому смещают недовольство населения нерешенностью социально-экономических проблем с оси «органы управления» на ось «мигранты», а с другой стороны, они нуждаются в поддержке бизнеса, а потому благоприятствуют миграционному потоку.

В современном обществе местом представления позиций и мнений является информационное пространство. Средства массовой информации, вследствие институциональных функций (информирование, просвещение,

трансляция идей и мнений, социализация, выражение ценностей и интересов, развлечение, мобилизация, интеграция), а также широкого распространения коммуникаций, обеспеченного промышленными и информационными технологиями (быстродействие, воспроизводимость, доступность, вездесущность), играют одну из ключевых ролей в формировании представлений, которые складываются у населения принимающих стран об иммигрантах и влияют на характер взаимодействия двух сообществ.

Для оценки эффекта, оказываемого медиа на сознание людей, в параграфе предпринят анализ эволюции теоретико-методологических подходов к определению механизма воздействия СМИ на аудиторию, в результате которого отмечается изначальное представление о влиянии медиа как о прямом и непосредственном (бихевиоризм), затем как о незначительном и опосредованном (теория когнитивного диссонанса, теория лидеров мнений) и наконец как о диффузном – огромном, но не прямолинейном (теория конструирования повестки дня).

Автор определяет роль СМИ в процессе формирования отношения населения к международной миграции как двоякую. С одной стороны, медиа выступают как агент дискурса, являясь каналом трансляции государственной политики, позиций групп интересов и пространством выражения общественного мнения в форме обыденных теорий. С другой стороны, они оказываются субъектом дискурса в силу конструктивистской логики их институциональной деятельности, определяющей амбивалентность реальности СМИ (Н. Луман) и искажение воспроизводимой ими объективной действительности, что происходит как на функциональном (процедура коммуникации), так и на трансцендентальном (сконструированная реальность) уровнях медиа.

Диссертант приходит к заключению, что главной целью процедур, используемых СМИ для производства и распространения информации, является владение аудиторией (стратегический ресурс, обеспечивающий влияние в условиях информационного общества). Этот факт определяет тяготение медиа к сенсационности, поскольку сенсация как неожиданное и маловероятное событие несет в себе максимальное количество информации и является наиболее востребованным у широкой публики.

Способ селекции информации, ориентированный на сенсационность (дисконтинуальность и конфликт), оставляет непроявленными конформность, согласие и воспроизводство тождественного опыта, за счет чего постоянно порождает проблемы, требующие решения, так как определяет соответствующее (сконцентрированное на негативном) смысловое кондиционирование медийной коммуникации в форме сконструированных идентичностей и актуальных тематик.

Таким образом, связь «конденсация – подтверждение – генерализация – схематизация» (Н. Луман) конструирует смыслы как стабильные ориентации в когнитивной и ценностной сферах, которые порождаются операциями

институциональной системы массмедиа и не зависят от того, подтверждает их внешний мир или нет (сконструированная реальность).

Поэтому на трансцендентальном уровне СМИ выступают как когнитивно-идеологический феномен, предполагающий интеллектуально-эмоциональную включенность адресата и адресанта, обеспечивающий в социальном пространстве формирование фонового знания об окружающей действительности и об оценке происходящих в ней событий, что образует основу для непрекращающихся взаимодействий индивидов и групп в публичной сфере общества.

Это позволяет автору определить медиадискурс международной миграции как тематически сфокусированную, социокультурно детерминированную речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве, обуславливающую определенное мировоззрение и жизненную позицию, которые могут воплощаться в соответствующих моделях социального взаимодействия.

В этом контексте, учитывая, с одной стороны, что СМИ в большей степени, чем другие институты, влияют на формирование положительных и отрицательных массовых представлений о культурных и этнических различиях людей, усиливая или смягчая межгрупповую напряженность (теория формирования повестки дня), а с другой стороны, принимая во внимание увеличение миграционных потоков, в составе которых преобладают временные иноэтничные мигранты, не ориентированные на интеграцию в принимающее общество, особая роль медиа как социального института видится в формировании культуры взаимодействия принимающего и перемещающегося сообществ, конструировании в сознании населения отношения не к социальному случаю – мигранту, а к миграции как особому явлению современной действительности. Следовательно, важным представляется содержательный анализ актуального медиадискурса миграционного процесса с целью выявления в нем противоречий, разрешение которых позволит продвинуться в регулировании взаимодействия местного населения и приезжих в пользу снижения его потенциальной конфликтности.

Во второй главе **«Противоречия медиадискурса международной миграции (на примере региональных печатных СМИ)»** на основе данных эмпирических исследований анализируется представленность в медиа категории международной миграции как процесса, а также факторов миграционного притяжения региона; выделяются основные противоречия современного дискурса международной миграции и демонстрируется их взаимосвязь с актуальными стратегиями поведения местного населения в отношении международных мигрантов.

В параграфе 2.1 **«Роль СМИ в миграционном притяжении региона»** обосновывается выбор печатных общественно-политических изданий, послуживших базой для осуществления контент-анализа миграционной проблематики, представленной в СМИ; на основе эмпирических данных

анализируется категория миграционного притяжения как фактор, влияющий на восприятие международной миграции местным населением, а также определяющий селективность поведения иностранных мигрантов.

В отечественной социологии распространена практика анализа миграционной проблематики посредством СМИ, что обусловлено их многообразными социальными функциями. При этом в качестве основного источника получения данных часто используется газетная информация, потому что в отличие от интернет-агентств или телевизионных новостей, динамично обновляющих транслируемые сведения, газетная полоса представляет собой документ, содержащий наглядные и статичные данные.

Диссертант отмечает, что в настоящее время именно Интернет и ТВ являются для населения главными каналами получения информации о происходящих в мире событиях. Тем не менее, на основе данных российских социологических опросов делается вывод, что, несмотря на стремительное распространение электронных и сетевых информационных средств коммуникации, газеты остаются важным источником получения информации на большей части территории страны, а региональные газеты медленнее, чем федеральные сдают позиции популярности у аудитории.

Это положение подтверждается тем, что в Свердловской области категория печатных СМИ в 2–3 раза превышает количество информационных агентств и электронных средств массовой коммуникации (ТВ, радио). Выбор в качестве источника медиаданных «Областной газеты» и «Уральского рабочего» обосновывается тем, что эти газеты 1) являются единственными распространяющимися на территории всей Свердловской области ежедневными печатными общественно-политическими изданиями, 2) обладают большими тиражами (70 000 и 25 000 экземпляров соответственно), 3) занимают высокие рейтинговые позиции по показателям читательской аудитории (рейтинги TNS-Россия и «Медialogия»), 4) транслируют не только позицию властей, но и экспертные, авторские, журналистские мнения по актуальным вопросам жизни региона и страны в целом.

Основываясь на результатах социологических исследований, свидетельствующих о том, что различные виды СМИ в большей степени отличаются не по тематике отражаемых актуальных событий (содержательно), а по количеству предоставляемой о них информации (количественно), полагается возможным распространение характеристик дискурса международной миграции, выделенных на основе анализа печатных СМИ на медиадискурс в целом.

Учитывая сокращение численности населения страны и сохраняющийся дефицит рабочих на рынке труда крупных российских городов, отмечается, что в ближайшем будущем Свердловской области придется конкурировать с другими странами и регионами РФ за возможность принимать трудовые и образовательные ресурсы. Этот факт выдвигает в приоритеты региональной политики вопрос о развитии миграционной

притягательности территории (теория толчка-притяжения), и важная роль в этом процессе отводится именно медиа, поскольку транслируемый ими дискурс формирует отношение к миграции у ее непосредственных участников – мигрантов и принимающего сообщества.

На основе проведенного контент-анализа автор констатирует, что региональные СМИ транслируют привлекательный для представителей зарубежных стран образ Свердловской области. Категория миграционной притягательности территории присутствует в 142 текстах исследуемых 113 номеров общественно-политических изданий, т. е. встречается более чем один раз в каждом газетном выпуске.

Большая часть отнесенных к группе «миграционная притягательность территории» статей (2/3) освещает включенность Свердловской области в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство с частым упоминанием позитивных результатов международного сотрудничества (предполагающего миграцию), таких как прорывное развитие территории и приток инвестиций. Оставшиеся публикации (1/3) посвящены этнической проблематике, в них подчеркивается исторически сложившаяся многонациональность Урала, акцентируются идеи толерантности и добрососедства.

В печатных медиа отмечаются: 1) важные с точки зрения миграционного притяжения социально-экономические показатели (высокоурбанизированная территория; крупный торговый, образовательный, промышленный и культурный центр; большой рынок труда; высокая потребность в рабочих; потребность в возмещении населения трудоспособного возраста вследствие сокращения и демографического старения коренных жителей), 2) заинтересованность властей в открытости региона для мирового сообщества (регулярное проведение на Среднем Урале крупных международных мероприятий; поддержка развития совместных производств и пр.), 3) высокий уровень жизни населения (лидирующие позиции в стране по уровню достатка жителей и лучшие условия для ведения бизнеса), 4) стабильная социально-политическая обстановка (отсутствие острых конфликтов на национальной почве и открытых ксенофобских настроений), 5) исторически сложившийся многонациональный этнический состав населения, 6) выгодность географического положения области (пересечение транспортных и логистических потоков между европейской и азиатской частями континента; сохранение национального колорита).

Таким образом, регион и принимающее сообщество позиционируются как динамично развивающийся, заинтересованный в иностранных инвестициях, активно сотрудничающий со многими странами мира субъект РФ, а также как многонациональный социум, в котором представители разных народов живут в мире и взаимоуважении.

Массмедиа в данном контексте выступают в качестве агента и субъекта дискурса миграционного притяжения территории, транслируя идею привлекательности и открытости Среднего Урала для международного

сообщества. Такой имидж оказывает влияние не только на представителей широкой зарубежной общественности, но и на коренное население. У последнего формируется образ региона как части мирового экономического, образовательного и культурного пространства, что предполагает возможность нахождения иностранцев если не во всех, то во многих сферах жизни местного сообщества.

Противоречие, однако, заключается в том, что одновременно в СМИ присутствуют негативные образы трудовых международных мигрантов, составляющих большую часть миграционного потока в Россию. Автор объясняет этот факт с методологических позиций теории межкультурной коммуникации Э. Холла существующим у людей архетипическим отношением к пространству, согласно которому человек или группа, первыми занявшие территорию или долгое время на ней проживающие, начинают подсознательно полагать исключительное право пребывания на ней.

Поэтому с социологической точки зрения большое значение в обеспечении этнической толерантности имеет принадлежность группы к коренным народам региона, а также длительность совместного проживания общностей на одной территории. Группы трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана не относятся к коренным народам Среднего Урала, и у местного населения нет исторического опыта совместного проживания с ними. Этот факт определяет «расколотое» отношение к мигрантам: на рациональном уровне – осознание необходимости их присутствия (действие факторов миграционной притягательности), на эмоциональном уровне – неприятие и восприятие как «чужих».

В параграфе 2.2 **«Дискурсивные модели международной миграции в региональных печатных СМИ»** на основе эмпирических данных анализируется представленность категории международного миграционного процесса в печатных СМИ; выделяются характеристики конструируемых СМИ образов иностранцев и соответствующие им стратегии поведения местного населения.

На основе контент-анализа категории миграционного процесса в печатных СМИ, осуществленного посредством выделения смысловых единиц, относящихся к его основным характеристикам (причины, участники, взаимодействие субъектов, социальные эффекты), автор констатирует, что региональные медиа уделяют достаточно большое внимание тематике международной миграции. Статьи, посвященные людям, приезжающим из-за пределов РФ в Свердловскую область с целью работы, учебы или по другим причинам, а также связанным с этим проблемам и/или возможностям, появляются в каждом выпуске «Уральского рабочего» и «Областной газеты» более чем один раз (1,4 и 1,2 соответственно, в некоторых номерах встречается две или даже три публикации).

При этом отмечается, что в СМИ преобладают материалы, провоцирующие эмоциональное восприятие международной миграции,

поскольку при освещении исследуемой проблематики фокус внимания медиа сосредоточен главным образом на субъектах (приезжих) миграционного процесса (индекс присутствия темы 0,9), на описании ситуаций с участием иностранных мигрантов (индекс 0,6/0,7), в которые реально или потенциально могут быть вовлечены представители принимающего сообщества. Крайне мало внимания уделяется СМИ рассмотрению причин и практики регулирования миграции (индекс 0,02/0,09), т. е. фактам, знание которых предполагает рациональное отношение к миграционному процессу.

В параграфе обращается внимание на очевидное противоречие, заключающееся в том, что Россия, как и страны Запада, в своей миграционной политике ориентируется на привлечение квалифицированных специалистов, способных обеспечить потребности инновационной экономики, приращение знания и развитие культуры. Тем не менее, собранные в результате анкетного опроса и интервью данные говорят о том, что для населения наблюдаемым результатом государственной политики оказывается присутствие на территории страны большого количества неквалифицированных мигрантов в сфере строительства, услуг и жилищно-коммунального хозяйства.

В то же время в Россию в целом и в Свердловскую область в частности постоянно приезжают специалисты с высоким уровнем образования и квалификации из Европы и Северной Америки (ученые, предприниматели, топ-менеджеры, деятели искусства и др.), а СМИ, реализуя свою главную институциональную функцию, сообщают об этом.

Однако, несмотря даже на некоторую количественно большую представленность в печатных массмедиа информации о квалифицированных международных мигрантах (число текстов, площадь публикаций), обладающей положительной коннотацией, результаты проведенных фокус-групп свидетельствуют, что миграционный процесс ассоциируется у населения прежде всего с низкоквалифицированными мигрантами из Центральной Азии и вызывает преимущественно негативные реакции страха и неприятия.

Это противоречие автор объясняет механизмами влияния СМИ на аудиторию. Во-первых, тем, что наибольшим вниманием людей пользуется негативная информация, содержащая конфликт, особенно если она представлена в формате сенсации, поскольку именно такие сведения нарушают рутинный ход жизни и воспринимаются как новости. Во-вторых, негативная информация оказывает глубокое эмоциональное воздействие на индивида, если касается среды его жизнедеятельности, вследствие чего он ассоциирует себя как возможного участника (жертву) воспринимаемых событий (теория прайминга). И наконец, в-третьих, наибольшее воздействие на человека оказывает информация, подкрепляющая уже имеющиеся у него знания или личный опыт (теория когнитивного диссонанса).

Тексты, описывающие трудовых неквалифицированных мигрантов, удовлетворяют всем трем представленным выше условиям: 1) они

преимущественно негативны и сообщают о преступлениях (15 из 34 текстов), 2) события, описываемые в них, происходят на территории непосредственного проживания граждан (коренного населения) и 3) местные жители в большинстве своем имеют личный опыт общения с этими иммигрантами вследствие их многочисленности и повсеместной занятости в сфере услуг, строительства и ЖКХ (более 80% респондентов заявили об отрицательном опыте личных контактов с мигрантами из Средней Азии).

В целом в медиадискурсе международной миграции диссертантом выделяются следующие противоречия: 1) между образом Свердловской области как миграционно притягательного региона (открытый, толерантный, заинтересованный в развитии экономики) и образом международной миграции как явления (негативный образ трудовых мигрантов из Центральной и Западной Азии, составляющих большинство миграционного потока), 2) между негативным представлением группы низкоквалифицированных трудовых иммигрантов, преобладающих в миграционном потоке (иноэтничные, «видимые» мигранты), и позитивным представлением незначительной по размерам группы квалифицированных мигрантов из западных стран («невидимые» мигранты), 3) между транслируемой декларируемой властями политикой по привлечению в страну квалифицированных мигрантов и описываемой реальной практикой присутствия иностранных мигрантов (по оценкам населения и журналистов, это низкоквалифицированные или нелегальные мигранты), 4) между большим количеством материалов, провоцирующих эмоциональное восприятие международной миграции (информация о ситуациях с участием мигрантов) и малым количеством материалов, провоцирующим ее рациональное восприятие (практически отсутствует информация о причинах, механизмах, сложностях миграции), 5) между толерантностью в описании национально-культурных мероприятий (преимущественно праздники) иноэтничного населения (национальных меньшинств) и интолерантностью в описании повседневных практик иноэтничного населения (мигранты), связанных с бытом или занятостью (культурная чуждость, дистанцированность, неспособность к адаптации).

Дискурсивная практика утверждения криминальности и моральных недостатков группы мигрантов из стран Центральной и Западной Азии, их упоминание в унижительном контексте приводят к конденсированию негативных социальных образов иммигрантов как «чужих», «врагов», «захватчиков», «необходимого зла». Это формирует и/или подкрепляет у автохтонного населения интолерантные установки (40% респондентов не желает соседства с мигрантами из государств Центральной и Средней Азии, 35% не хочет, чтобы они когда-либо становились гражданами России), которые имеют тенденцию усиления вследствие качественного изменения миграционного потока в регион в пользу его иноэтничности и проявляются в стратегиях поведения принимающего сообщества в отношении иностранных граждан, которые автор обозначает как 1) дистанцирование (дискурсивная

модель миграционного кризиса) и 2) утилитаризм (дискурсивная модель прагматично-ограниченной толерантности).

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются основные результаты и намечаются перспективы дальнейшего исследования изучаемой проблемы. Определяется роль СМИ как одного из субъектов конструирования социетальных детерминант дискурса международной миграции, которая заключается в формировании культуры общения взаимодействующих в условиях миграционного процесса групп – принимающего и перемещающегося сообществ.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 7 публикациях автора общим объемом 2,2 п. л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Якимова, О. А. Концепции интеграции мигрантов в контексте современного развития России / О. А. Якимова // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. – 2011. – № 2 (91). – С. 49–56. (0,6 п. л.).
2. Якимова, О. А. Механизм формирования образа иностранных мигрантов в СМИ / О. А. Якимова // Дискуссия. – 2013. – № 10 (40). – С. 142–144. (0,2 п. л.).
3. Якимова, О. А. Медиадискурс миграционного процесса в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ [Электронный ресурс] / О. А. Якимова // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 11. – Режим доступа: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/1120131>. (0,7 п. л.).

Другие публикации:

4. Якимова, О. А. СМИ как механизм регулирования миграционных процессов (на примере печатных СМИ Свердловской области) / О. А. Якимова // XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14–16 марта 2013 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 348–351. (0,2 п. л.).
5. Якимова, О. А. Дискурсы миграционного процесса в современных региональных печатных СМИ [Электронный ресурс] / О. А. Якимова // Материалы Международной междисциплинарной конференции «Идентичность и миграция в меняющемся мире» в рамках Конвента «Модернизация обществ и множественные модерности» (Екатеринбург, УрФУ, 2013). – С. 317–327. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,5 п. л.).
6. Yakimova, Olga. Peculiarities of social participation of migrants in Russia / Olga Yakimova // Joint World Conference on Social Work and Social

- Development: The Agenda : abstract book (Hong Kong, China, 10–14 June 2010). – P. 328. (0,02 п. л.).
7. Yakimova, Olga. The role of regional media in processes of formation of risks associated with migration / Olga Yakimova // Joint World Conference on Social Work and Social Development: Action and Impact : abstract book (Stockholm, Sweden, 8–12 July 2012). – P. 401. (0,02 п. л.).